

Ворон, держа на руках Хэ Цзюэ, вернулся в комнату и, привычно взяв воду, приготовился помочь ему вымыть ноги. После этого он аккуратно вытер ему ноги и уложил его в постель.

Хэ Цзюэ, укрывшись одеялом, какое-то время смотрел на Ворона, словно о чем-то размышляя.

Ворон же просто сказал:

— Я буду снаружи. Если почувствуешь себя плохо, позови меня.

Хэ Цзюэ, повернувшись в постели спиной к Ворону, бросил:

— Убирайся.

Тем временем Чжоу Буюй, потерпев неудачу, вернулся к Цзин И с докладом, чувствуя себя слегка виноватым. Он то и дело поглядывал на выражение лица Цзин И, словно пытаясь уловить его реакцию.

Когда он закончил, Цзин И просто снял с его головы перо голубя и сказал:

— Если противник оказался сильнее, то ничего не поделаешь. Ты всего лишь учёный, и тебя винить нельзя.

Чжоу Буюй наконец расслабился, вытер пот со лба и достал из рукава половинку лепёшки, откусив кусок, чтобы успокоиться.

Цзин И, уже привыкший к таким выходкам, спросил:

— Как ты думаешь, кто мог похитить ребёнка из семьи Чэнь?

Чжоу Буюй, продолжая жевать лепёшку, нахмурился:

— Обычно можно было бы предположить, что это люди Великой вдовствующей императрицы или канцлера, но...

Цзин И:

— Но?

Чжоу Буюй:

— Я не понимаю, зачем им похищать ребёнка? Им достаточно было просто наблюдать за ним, а затем организовать тщательное расследование. Вместо этого они забрали его из рук следователей, что только вызывает подозрения.

Цзин И тоже задумался над этим.

Неужели это не люди Великой вдовствующей императрицы?

Чжоу Буюй:

— У меня вдруг появилась идея.

Цзин И:

— Говори.

Чжоу Буюй:

— Может быть, это кто-то другой, кто хочет использовать ребёнка в будущем, чтобы шантажировать генерала Хэ? Ведь ребёнок из семьи Чэнь обвиняет Хэ Циня в убийстве. А сам Хэ Цинь, самовольно покинув свой пост, не может доказать свою невиновность. Если дело дойдёт до суда, даже если он сможет оправдаться, это будет долгий и мучительный процесс.

Цзин И покачал головой, но не стал развивать тему дальше:

— Пусть проверят, чем занимались сегодня вечером люди из резиденции канцлера, которые известны своими боевыми навыками. Также узнайте, не контактировали ли они с кем-то из мира бродяг.

Тем временем за пределами дворца царил хаос, но внутри всё было спокойно и тихо.

Дуань Юньшэнь наблюдал, как Цзин Шо прожевал последний кусок пирожного и проглотил его, после чего начал собираться, чтобы уйти.

Цзин Шо, уже стоявший у окна, вдруг остановил его:

— Любимая наложница, не хочешь ли провести со мной ещё немного времени?

Дуань Юньшэнь замер, повернулся и посмотрел на Цзин Шо. Они смотрели друг на друга несколько секунд.

Дуань Юньшэнь:

— Хочу.

Он спрыгнул с подоконника, принёс из угла что-то, на чём можно было сидеть, и без лишних церемоний уселся рядом с Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь:

— Ваше Величество хочет поговорить?

Цзин Шо:

— Если я расскажу тебе о своей матери, не покажется ли тебе это лицемерием?

Дуань Юньшэнь:

— Почему это должно казаться лицемерием? Ваше Величество говорил, что мать относилась к вам очень хорошо.

Цзин Шо:

— Да, действительно.

Он немного подумал, а затем спросил:

— Тебе нравятся слоёные «Руки Будды»?

Дуань Юньшэнь: ...

Опять смертельный вопрос?

Дуань Юньшэнь замотал головой, как маятник:

— Нет, это ужасно невкусно. Я даже смотреть на них не стану!

Цзин Шо:

— Мне нравится.

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь:

— Ну, не так уж и плохо. Вкусы у всех разные.

Он изо всех сил пытался исправить ситуацию, чувствуя себя на грани слёз. Он никак не ожидал, что смертельный вопрос вдруг станет ответом.

Цзин Шо:

— Моя мать никогда не готовила, но она научилась делать пирожные ради меня. Я всегда считал, что это её лучшее блюдо.

Цзин Шо лгал.

Его мать никогда не готовила. Она была дочерью генерала, сестрой старого военачальника, отлично стреляла из лука, но не интересовалась женскими делами, такими как кулинария.

Пирожные, которые он ел в детстве, готовила служанка его матери, но каждый раз, когда их подавали, она говорила, что это она специально приготовила для него.

Поэтому в детстве он всегда думал, что эти пирожные были сделаны его матерью только для него, и даже его отец никогда их не пробовал.

Цзин Шо:

— Она была строга ко мне, говорила, что я буду править миром, и поэтому с детства должен знать, каким должен быть император.

Дуань Юньшэнь хотел сказать что-то подходящее, например, что все родители хотят, чтобы их дети добились успеха, и строгость — это нормально.

Но почему-то слова, которые он собирался произнести, вдруг изменились:

— Насколько строга?

Цзин Шо вышел из воспоминаний и посмотрел на Дуань Юньшэня. Он заметил, что в глазах Дуань Юньшэня была какая-то жалость.

Я сейчас выгляжу жалким?

Цзин Шо хотел спросить в ответ.

Цзин Шо улыбнулся:

— Любимая наложница, попробуй угадать.

Дуань Юньшэнь: ...

Я не буду угадывать. Это смертельный вопрос.

Цзин Шо:

— Кажется, очень строга, но я не помню.

Дуань Юньшэнь: ...

Однажды наставник пожаловался его матери, что он плохо понимает «Книгу правителя области Шан», не слушает наставника и спорит с ним. Тогда мать заставила его переписывать книгу, не позволяя есть и спать, пока он не поймёт то же самое, что и наставник.

Что тогда случилось... В конце концов он потерял сознание?

Дуань Юньшэнь помахал рукой перед лицом Цзин Шо.

Цзин Шо:

— Что случилось?

Дуань Юньшэнь:

— Ваше Величество, вы задумались.

Цзин Шо: ...

Цзин Шо действительно хотел что-то сказать, когда остановил Дуань Юньшэня.

Но теперь, начав, он вдруг не захотел продолжать.

Кажется, о прошлом его матери нечего рассказывать.

Даже если выбирать, что-то сказать, ничего не найдётся.

Цзин Шо:

— А какой была твоя мать?

Дуань Юньшэнь подумал и ответил:

— Если я буду рассказывать слишком много, то начну скучать по ней. Ведь я уже не могу вернуться.

Цзин Шо:

— Тогда не будем говорить об этом. Любимая наложница, ты умеешь играть в шахматы?

Дуань Юньшэнь подумал:

— Пять в ряд считается? Я отлично играю в пять в ряд!

Цзин Шо: ...

Цзин Шо:

— Хорошо.

Цзин Шо попросил маленького евнуха принести шахматную доску и фигуры. Когда евнухи принесли их, Дуань Юньшэнь спрятался под столом.

Ему было скучно, и он уставился на вышивку на сапогах Цзин Шо, вдруг заметив, что на них есть грязь.

Цзин Шо, постоянно сидящий в инвалидном кресле, не мог испачкать ноги. Откуда взялась грязь?

Он пригляделся, но подумал, что, возможно, это просто тень. Тогда он потянулся и потрогал.

Цзин Шо, естественно, почувствовал это.

Не зная, что его любимая наложница задумала на этот раз, он отодвинул кресло на пару шагов.

Дуань Юньшэнь: ???

Он снова потянулся и ущипнул.

Цзин Шо: ???

На этот раз Цзин Шо не отодвинулся.

Он притворялся, что у него парализованы ноги, и если бы он отодвинулся, это бы выдало, что он может чувствовать.

Но ему было любопытно, что его наложница делает под столом. Думает, что у него нет чувствительности в ногах, и поэтому делает это специально?

Когда евнухи ушли, Дуань Юньшэнь вылез из-под стола и спросил:

— Ваше Величество, почему на ваших сапогах грязь?

Цзин Шо: ...

Оказывается, поэтому.

Цзин Шо ответил совершенно спокойно:

— Возможно, служанка, которая ухаживает за сапогами, случайно запачкала их, когда сушила.

Дуань Юньшэнь кивнул, не придав этому значения.

Цзин Шо вдруг вспомнил:

— Любимая наложница, если у тебя будут вопросы, можешь спрашивать меня напрямую.

Правду ли ты узнаешь — это уже другой вопрос.

Дуань Юньшэнь радостно согласился. В конце концов, он всегда задавал вопросы напрямик, даже если Цзин Шо не отвечал.

Они сели играть в пять в ряд.

Через несколько ходов Дуань Юньшэнь проиграл, собрал фигуры и начал заново.

После десяти партий он не выиграл ни одной, и ему захотелось намекнуть тирану, чтобы тот дал ему хоть немного поблажек. Проиграть все партии — это слишком унижительно.

Одиннадцатая партия — Дуань Юньшэнь проиграл.

Двенадцатая партия — Дуань Юньшэнь проиграл.

Тринадцатая партия — Дуань Юньшэнь проиграл.

...

Дуань Юньшэнь:

— Ваше Величество, давайте лучше поговорим. Как вам то пирожное? Вкусно?

Цзин Шо:

— Сойдёт.

Дуань Юньшэнь:

— Мне очень понравилось.

Цзин Шо поставил фигуру и снова выиграл.

Дуань Юньшэнь: ...

Цзин Шо спокойно сказал:

— Если понравилось, то пусть повара приготовят ещё.

<http://bllate.org/book/16211/1455614>